

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 94(438)

Память о польских восстаниях в Советском Союзе на примере журнала «Польша» в 1968-1985 гг.

¹ Панов С.В.,

¹ Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: в статье рассматривается репрезентация истории польских восстаний конца XVIII-XIX вв. в период «застоя» 1968-1985 годов в иллюстрированном журнале «Польша», распространяемом в Советском Союзе правительством Польской народной республики. Рассмотрев источник, автор приходит к выводу, что восстания представлялись как часть общеевропейского революционного движения, а не национальное движение, направленное против российской власти. В журнале подчеркивались связи русских революционеров и польских повстанцев. Таким образом, в официальном дискурсе правящей в Польше Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), который был представлен в журнале, власть коммунистов в Польше и советско-польский военно-политический союз получали дополнительную легитимацию, будучи представлены как наследие идей польских повстанцев.

Ключевые слова: польские восстания, Польская народная республика, польско-советские отношения, культурная дипломатия, русско-польский революционный союз, СССР

Для цитирования: Панов С.В. Память о польских восстаниях в Советском Союзе на примере журнала «Польша» в 1968-1985 гг. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 280 – 285.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

Memory of the Polish uprisings in the Soviet Union on the example of the magazine “Poland” in 1968-1985

¹ Panov S.V.,

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article examines the representation of the history of the Polish uprisings of the late 18th–19th centuries during the "Era of Stagnation" (1968–1985) in the illustrated magazine "Poland," which was distributed in the Soviet Union by the government of the Polish People's Republic. After analyzing the source, the author concludes that the uprisings were portrayed as part of a pan-European revolutionary movement, rather than a national movement directed against Russian rule. The magazine emphasized the connections between Russian revolutionaries and Polish insurgents. Thus, within the official discourse of the Polish United Workers' Party (PZPR), which was presented in the magazine, the communist rule in Poland and the Soviet-Polish military-political alliance received additional legitimization by being presented as the legacy of the ideas of the Polish insurgents.

Keywords: Polish uprisings, Polish People's Republic, Polish-Soviet relations, cultural diplomacy, Russian-Polish revolutionary alliance, USSR

For citation: Panov S.V. Memory of the Polish uprisings in the Soviet Union on the example of the magazine "Poland" in 1968-1985. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 280 – 285.

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Одной из форм культурной дипломатии между Советским Союзом и иностранными государствами был обмен журналами по межправительственным соглашениям. Каждая из сторон соглашения создавала просветительское издание о своей стране на языке аудитории другой стороны. Распространение таких журналов осуществлялось целенаправленно через официальные каналы.

Наиболее известным примером подобного иностранного издания на русском языке в СССР был журнал «Америка», выпускавшийся правительством США с 1946 по 1948 и с 1956 по 1994 гг. (в ответ советское правительство издавало на английском языке предназначенный для распространения в США журнал «Soviet Life»). Среди журналов, издававшихся странами социалистического лагеря, наибольшую известность получил северокорейский журнал «Корея». Однако подобные журналы издавались и другими странами для советской аудитории. Так, Польшая Народная Республика с 1955 г. издавала журнал «Польша», в котором для аудитории СССР (а также других стран, с которыми были заключены подобные соглашения – ГДР, Чехословакией и Венгрией) рассказывалось о польской жизни, культуре, истории и языке.

Материалы и методы исследований

Представляя официальную точку зрения партии и правительства ПНР на исторические события и новости культуры на русском языке и повествуя, в частности, о польской истории, журнал «Польша» участвовал в формировании памяти о сюжетах общей русско-польской и советско-польской истории в СССР, в том числе и в отношении таких сложных сюжетов общей истории, как польские восстания против Российской империи в 1794, 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг.

Согласно немецкому исследователю исторической памяти А. Ассман, тексты и иконические изображения являются ключевыми носителями и передатчиками культурной памяти. В ходе постоянных обсуждений и появления новых интерпретаций происходит актуализация и возобновление культурной памяти [1].

Задачей данной статьи является выяснение того, каким образом история польских восстаний репрезентировалась на страницах журнала «Польша» в эпоху общего ужесточения культур-

ной политики в СССР, начавшегося в 1968 году [2] и до начала Перестройки с приходом М.С. Горбачева в 1985 г. В этот период журнал был одним из наиболее массовых источников, из которых заинтересованный советский читатель мог почерпнуть информацию об общей русско-польской и советско-польской истории. Польские восстания конца XVIII-XIX в. не были приоритетными темами для освещения на страницах журнала, но тем не менее им уделялось определенное внимание.

Результаты и обсуждения

Тема репрезентации истории польских восстаний в отечественной популярной культуре и публицистике до этого не пользовалась популярностью среди исследователей. Тем не менее, на данную тему было выпущено несколько статей, включенных в сборник «Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши». Так, О.С. Каштанова в статье «Восстание 1863 г. в российской историографии и публицистике» рассмотрела взгляды дореволюционных русских публицистов на польский вопрос и историю польских восстаний, однако публицистика советского периода осталась неохваченной [3]. В статье Л.Е. Горизонтова «Январское восстание в нарративах истории России» [4], представленной в том же сборнике, также рассматривалось, как восстание 1863-1864 гг. отражалось в историографии и публицистике XIX в. – но не в советской.

Таким образом, тема репрезентации польских восстаний в массовой культуре и публицистике советского периода остается неизученной.

Одной из основных тем, при освещении которой в журнале упоминались польские восстания, была предыстория формирования и история развития правящей в ПНР Польской объединенной рабочей партии (сокращенно ПОРП) и польского рабочего движения вообще.

Социализм в Польше имел свою специфику – как отметил исследователь В.В. Волобуев, «в социалистической Польше сохранились «пережитки» капиталистического прошлого с которыми новая власть так и не смогла справиться – господство индивидуального хозяйства в деревне, сильные и независимые позиции церковной иерархии, наличие мелкого предпринимательства в городе и т.д.» [5].

Причиной этого была достаточно низкая популярность коммунистической идеи в Польше как на

момент установления режима в 1944-1948 гг., так и в дальнейшем. Во многом коммунистическая идея воспринималась многими поляками как «русская», что влекло за собой подозрения в «непатриотичности» в отношении коммунистов [6]. Таким образом, ПОРП нуждалась в легитимации своей власти на основании польской истории, чтобы показать свою историческую преемственность от польской левой, революционной традиции. Доказывать, что идеология ПОРП имеет долгую предысторию в польской политической традиции, требовалось не только внутренней аудитории, но и аудитории внешней – чтобы показать ей, насколько прочно польский народ привержен социализму советского типа и насколько логичным развитием польской истории является ПНР.

Так, польские восстания редакция журнала вспоминала, в частности, в связи со столетним юбилеем В.И. Ленина. К примеру, журналист Б. Майтчак писал о том, что «Ленин высоко ценил польское национально-освободительное движение, важность польского вклада в революционную борьбу против реакционного сговора России, Австрии и Германии» [7]. Советский посол в Польше А.Б. Аристов в своем интервью журналу в апрельском номере 1970 года, посвященном столетию В.И. Ленина, сказал, что «самое замечательное в истории польского народа. чем восхищался Владимир Ильич Ленин – это бесстрашие и героизм польских революционеров в национально-освободительном движении, в борьбе совместно с русским пролетариатом против царизма» [8].

Уже в 1971 году авторы журнала подчеркивали, что «Ленин выступал против люксембургизма, отрицавшего прогрессивность национально-освободительной борьбы» [9] – то есть оппонировал взглядам известной польской и немецкой революционерки Р. Люксембург, занимавшей более критическую к польскому национальному движению позицию.

1970 год был годом столетия не только В.И. Ленина, но и Парижской Коммуны – первого пролетарского государственного образования по версии марксистско-ленинской идеологии [10]. Журнал «Польша» не упустил момента рассказать о роли в создании Парижской Коммуны главнокомандующего её вооруженных сил – поляка и ветерана восстания 1863 г. – Ярослава Домбровского. В статье «Генерал Коммуны» [11] говорилось о том, что в Парижской коммуне «многие поляки прославили свои имена как воины, организаторы и командиры». Рассказывалась биография Я. Домбровского, его роль в организации «польских и русских революционеров» в сопротивлении

«царскому режиму». Польских повстанцев называли революционерами.

Ярослава Домбровского редакция журнала вспомнила ещё раз в 1976 г. после премьеры одноименного фильма. В журнале было размещено интервью с режиссером фильма Б. Порембой [12]. Б. Поремба говорил, что он обратился к теме борьбы за независимость Польши, теме, тесно связанной с историей европейского революционного движения. По его словам, лозунг «За вашу и нашу свободу» неотделим от понятия интернационализма.

В 1979 г. журнал «Польша» начал публиковать большую серию материалов, посвященную приближающемуся столетию первой польской марксистской партии – «Пролетариат» – марксистской политической группе, созданной в Варшаве в 1882 г. Л. Варыньским [13]. В ноябре 1979 г. была опубликована статья М. Ожеховского «Традиции польского революционного движения» [14]. Автор писал о родословной правящей в ПНР Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) – ведя её от «Пролетариата» через Социал-демократию Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), далее к Коммунистической партии Польши, существовавшей в межвоенный период и наконец к Польской рабочей партии, созданной в 1942 году и ставшей, наряду с Польской социалистической партией, одним из предшественников ПОРП.

Согласно М. Ожеховскому, современный польский патриотизм тесно связан с интернационализмом, унаследовав традиционную польскую солидарность с освободительными движениями других народов, которую выражал лозунг «За вашу и нашу свободу». М. Ожеховский возводил историю польского интернационализма в том числе к «боевому взаимодействию русских и польских революционеров».

Отсылки к истории польских восстаний регулярно использовались журналом для доказательства и обоснования глубины и прочности польско-советской дружбы.

К примеру, в 1971 году в статье «Дружба, союз, сотрудничество», посвященной советско-польскому союзу заместитель председателя Общества польско-советской дружбы Ю. Озга-Михальский писал: «В основе нашей дружбы лежала революционная и патриотическая солидарность первых носителей идеи «За Вашу и нашу свободу». Каленым железом старались выжечь эту идею царские прислужники. Под звон кандалов шли по необъятным пространствам Сибири борцы за свободу, девиз «За вашу и нашу свободу» стал заветом для следующих поколений» [15]. Далее он провел параллель между польскими повстанцами

и революционерами и солдатами Войска Польского, сражавшимися плечом к плечу с красноармейцами.

В том же году председатель названного выше Общества польско-советской дружбы, член ЦК ПОРП Я. Шидляк заявил, что «Польско-советская дружба уходит своими корнями в богатые традиции сотрудничества и совместной борьбы прогрессивных и революционных сил польского и русского народов» [16]. Тот же Я. Шидляк в подобной же идеологической программной статье «Братская дружба и монолитное единство», выпущенной в апреле 1975 года писал, что «в историческом сознании нашего народа навсегда останется память о замечательной дружбе Пушкина и Мицкевича, совместная борьба польских и русских революционных демократов, участников народно-освободительного движения» [17].

В 1972 году польский историк Н. Коломейчик в статье «Поляки в борьбе за власть Советов» писал: «традиции многих десятилетий и практического опыта взаимодействия польских и русских революционеров нашли свое продолжение в борьбе против общего врага – царизма, за национальное и социальное освобождение.

Декабристы – первое поколение русских революционеров – считали освобождение Польши необходимым условием победы прогресса в России. Польские повстанцы 1830-1831 гг. видели в декабристах своих союзников в борьбе „за Вашу и нашу свободу”. Отношения прямого сотрудничества были установлены следующим поколением революционных демократов, что проявилось в деятельности Герцена, Огарева, Чернышевского. Сотни русских демократов участвовали в восстании 1863-1864 гг. В польском рабочем движении с самого начала его зарождения прочно укоренилась идея революционного союза с трудовым народом России» [18].

В 1974 г. заместитель маршала Сейма ПНР, секретарь ЦК ПОРП А. Верблан написал, что «на протяжении многих десятилетий польское и русское революционное движения идут по одному пути» [19].

В 1979 г. в журнале была опубликована статья руководителя ПНР Э. Герека «Независимость, социализм, единство», в которой он говорил, что «в освободительной борьбе» польский народ видел «наивысший моральный наказ», примером чего были «восстание под предводительством Костюшко, польские восстания 1830-1831 и 1863-1864 гг., Краковское восстание и революционное движение 1848 года...» [20].

В 1980 г. все тот же Я. Шидляк в статье «Непоколебимый оплот дружбы» [21], посвященной 35-

летию подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Польской Народной Республикой и Советским Союзом 21 апреля 1945 г. написал, помимо прочего, что апрельский договор исходил «из славных традиций совместной деятельности демократических и прогрессивных Польши и России ещё в XIX веке». Я. Шидляк указал, что В.И. Ленин был «наиболее близок к проблемам национального и социального освобождения Польши».

В 1984 г. журнал опубликовал отрывок из выступления лидера ПНР генерала В. Ярузельского, в котором он утверждал, что корнями польско-советской дружбы являются, помимо других факторов, «совместные сражения русских и польских революционеров» [22].

Отсылки к революционному и повстанческому прошлому использовались и для обоснования исторической преемственности дружбы с другими народами социалистического лагеря – например, в одной из заметок декабрьского номера 1970 г. было указано, что «братство с Болгарией связано с освободительной борьбой двух народов» [23] – хотя исторически взаимная поддержка польского и болгарского национального движения не была такой уж безусловной – достаточно вспомнить участие польских добровольцев в Крымской войне на стороне противников России [24].

Нетрудно заметить, что все эти упоминания являются достаточно однообразными и призваны продемонстрировать историческую приверженность поляков либо левой идеологии, либо дружбе с русскими вольнодумцами и революционерами (и, как следствие, СССР).

Американский историк и антрополог А.В. Юрчак в своей монографии «Это было навсегда пока не кончилось» [25] отмечает, что после смерти И.В. Сталина дискурс советской идеологии претерпел важное изменение – в нем стало куда важнее воспроизводить форму идеологических высказываний и ритуалов, нежели передавать соответствующий смысл [25]. Язык стал всё более формализоваться и усложняться [25]. С точки зрения А.В. Юрчака, функция советского идеологического дискурса заключалась уже не в описании реальности, а в создании ощущения, что именно эта репрезентация реальности является единственно возможной и неизбежной [25]. Позднесоветский идеологический язык А.В. Юрчак называет заимствованным у М.В. Бахтина термином «авторитетный дискурс» или же «авторитетный язык» [25].

Выводы

На основании исторических и политических статей, опубликованных в журнале «Польша» в 1969-1985 гг., мы можем сделать вывод о том, что

апелляции к польским восстаниям, как части национальной истории стали частью «авторитетного языка» официальной пропаганды ПНР. Эти исторические отсылки были призваны подчеркнуть историческую приверженность польского народа левой, социалистической идее – а также, как ни парадоксально, союзу с русским народом – точнее, с наиболее прогрессивной, революционно-демократической его частью.

Особенным моментом в репрезентации польских восстаний также являлось то, что их старались представить не как национальное движение, направленное в первую очередь против Российской империи, а как часть европейского революционного, революционно-демократического и социалистического движения, боровшегося против абсолютных монархий по всей Европе и тесно сотрудничавших со своими единомышленниками.

Отдельно продвигался тезис о существовании тесного взаимодействия и даже союза между русскими и польскими революционерами, который был разработан в советской историографии ещё в 1950-е, в качестве концепции русско-польского революционного союза [26].

Однако важно отметить, что хотя польское национальное движение и рассматривалось революционное, и прогрессивное, но всё-таки оно признавалось «несовершенным» и «недопонявшим» выдвинутый уже марксистами постулат о том, что «национально-освободительная борьба» неотделима от борьбы классовая. Польские повстанцы изображались героическими предтечами настоящего польского революционного движения – польских марксистов и коммунистов, группы «Пролетариат» и марксистской партии «Социал-демократия Королевства Польского и Литвы».

Список источников

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
2. Грациози А. История СССР: пер. с франц. В.П. Любина, И.А. Волковой, А.Н. Кондрашева, В.М. Николаева. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 632 с.
3. Каштанова О.С. Восстание 1863 г. в российской историографии и публицистике // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши. М., 2014. С. 51 – 80.
4. Горизонтов Л.Е. Январское восстание в нарративах истории России // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши. М., 2014. С. 96 – 104.
5. Волобуев В.В. Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 272 с.
6. Браун А. Взлет и падение коммунизма. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 863 с.
7. Майтчак Б. Ленин, ленинизм, Польша. Польша. 1969. № 5 (177). С. 8.
8. Аристов А.Б. Дружба, продиктованная сердцем. Польша. 1970. № 4 (188). С. 5.
9. История польско-советского союза. Польша. 1971. № 11 (207). С. 17.
10. Ленин В.И. Уроки Коммуны // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. Политиздат. М. 1973. С. 451 – 454.
11. Генерал Коммуны. Польша. 1970. №4 (188). С. 17.
12. Орнатовский З. Ярослав Домбровский. Кино. Польша. 1976. № 4 (260). С. 26.
13. Perl F. Dzieje ruchu socjalistycznego w zaborze rosyjskim (do powstania PPS). Warszawa: CKW PPS, 1932, 202 s.
14. Ожеховский М. Традиции польского революционного движения. Польша. 1979. №11 (303). С. 4 – 5.
15. Озга-Михальский Ю. Дружба, союз, сотрудничество. Польша. 1971, №4 (201). С. 6 – 7.
16. Шидляк. Я. Залог наших успехов. Польша. 1971. №11 (207) С. 2.
17. Шидляк. Я. Братская дружба и монолитное единство. Польша. 1975. №4 (248) С. 2.
18. Коломейчик Н. Поляки в борьбе за власть Советов. Польша. 1972. №12 (220). С. 18.
19. Верблан А. Единство принципов и целей. Польша. 1974. №4 (236). С. 3.
20. Герек Э. Независимость, социализм, единство. Польша. 1979. № 1 (293). С. 2.
21. Шидляк Я. Непоколебимый оплот дружбы. Польша. 1980. № 4 (308). С. 2.
22. Ярузельский В. Первый секретарь ЦК ПОРП, председатель Совета министров ПНР, генерал армии Войцех Ярузельский. Польша. 1985. № 4 (363). С. 2
23. Польша. 1970. №12 (196). С. 2.
24. Ковальска-Стус Х. Поляки в крымской войне: идейная и личная мотивация // Политическое пространство и социальное время: система координат в меняющемся мире: сб. науч. трудов XXXV Харакского форума / под ред. Т.А. Сенюшкиной, Д. Танчич. Симферополь: АРИАЛ, 2019. С. 107 – 122.

25. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 664 с.
26. Королук В.Д., Миллер И.С., Третьяков П.Н. под ред. История Польши. Т. I. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 585 с.

References

1. Assman A. The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics. Moscow: New Literary Review, 2019. 552 p.
2. Graziosi A. History of the USSR: translated from French by V.P. Lyubina, I.A. Volkova, A.N. Kondrasheva, V.M. Nikolaeva. Moscow: Political Encyclopedia, 2016. 632 p.
3. Kashtanova O.S. The 1863 Uprising in Russian Historiography and Journalism. The Polish January Uprising of 1863: Historical Fates of Russia and Poland. Moscow, 2014. P. 51 – 80.
4. Gorizontov L.E. The January Uprising in the Narratives of Russian History. The Polish January Uprising of 1863: Historical Fates of Russia and Poland. Moscow, 2014. P. 96 – 104.
5. Volobuyev V.V. Poland in the Soviet Bloc: From the Thaw to the Collapse of the Regime. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2018. 272 p.
6. Braun A. The Rise and Fall of Communism. Moscow: Political Encyclopedia, 2014. 863 p.
7. Maichak B. Lenin, Leninism, Poland. Poland. 1969. No. 5 (177). P. 8.
8. Aristov A.B. Friendship Dictated by the Heart. Poland. 1970. No. 4 (188). P. 5.
9. History of the Polish-Soviet Union. Poland. 1971. No. 11 (207). P. 17.
10. Lenin V.I. Lessons of the Commune. Lenin V.I. Complete Works. Vol. 16. Politizdat. Moscow, 1973. Pp. 451 – 454.
11. General of the Commune. Poland. 1970, No. 4 (188). P. 17.
12. Ornatovsky, Z. Jarosław Dąbrowski. Cinema. Poland. 1976, No. 4 (260). P. 26.
13. Perl, F. Dzieje ruchu socjalistycznego w zaborze rosyjskim (do powstania PPS). Warsaw: CKW PPS, 1932, 202 p.
14. Orzechowski, M. Traditions of the Polish revolutionary movement. Poland. 1979. No. 11 (303). P. 4 – 5.
15. Ozga-Michalski J. Friendship, Alliance, Cooperation. Poland. 1971, No. 4 (201). P. 6 – 7.
16. Szydlyak. J. The Key to Our Success. Poland. 1971. No. 11 (207) P. 2.
17. Szydlyak. J. Fraternal Friendship and Monolithic Unity. Poland. 1975. No. 4 (248) P. 2.
18. Kolomeychuk N. Poles in the Struggle for Soviet Power. Poland. 1972. No. 12 (220). P. 18.
19. Verblanc A. Unity of Principles and Goals. Poland. 1974. No. 4 (236). P. 3.
20. Gierek E. Independence, Socialism, Unity. Poland. 1979. No. 1 (293). P. 2.
21. Szydlyak J. The Unshakable Stronghold of Friendship. Poland. 1980. No. 4 (308). P. 2.
22. Jaruzelski W. First Secretary of the Central Committee of the Polish United Workers' Party, Chairman of the Council of Ministers of the Polish People's Republic, General of the Army Wojciech Jaruzelski. Poland. 1985. No. 4 (363). P. 2
23. Poland. 1970. No. 12 (196). P. 2.
24. Kowalska-Stus H. Poles in the Crimean War: Ideological and Personal Motivation. Political Space and Social Time: A System of Coordinates in a Changing World: Collection of Scientific Papers of the XXXV Kharak Forum. ed. T.A. Senyushkina, D. Tanchich. Simferopol: ARIAL, 2019. P. 107 – 122.
25. Yurchak A. It Was Forever, Until It Ended. The Last Soviet Generation. USSR. Moscow: New Literary Review, 2020. 664 p.
26. Korolyuk V.D., Miller I.S., Tretyakov P.N., eds. History of Poland. Vol. I. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. 585 p.

Информация об авторе

Панов С.В., аспирант, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, rontonak@gmail.com

© Панов С.В., 2025